

— Тот самый твой предмет обожания из какого класса? Как её зовут? — Ли И, приняв вид заправского сплетника, попытался выведать хоть что-то об этой девушке.

— Не спрашивай, она не из нашей школы.

— Да ладно? Что, из твоей начальной школы, что ли?

— Да.

— Ого, ещё в началке — и уже такие разговоры про всю жизнь и прочее? Ты даже более скороспелый, чем я! — Ли И с легким изумлением покачал головой. — Я в своё время тоже был влюблен, но мне и в голову не приходило признаться! А та девчонка, раз уж смогла заставить такого чурбана, как ты, дать подобное обещание, явно не промах.

— ... — Фан Юй отвел взгляд. — Это всё в прошлом, давай не будем.

— Хм, дурак. Так оберегаешь её, даже говорить не даешь, а твердишь — в прошлом... Да ты небось до сих пор по ней сохнешь. — Заметив, что в класс вошел учитель математики, Ли И понизил голос: — Возомнил себя героем сериала? Никого, кроме неё, за руку не держишь! Болван, рано или поздно эта девчонка тебя погубит. По мне, так лучше бы за нашей Чжан Хэя приударил.

Фан Юй почувствовал, как к горлу подступил ком. А ведь Ли И был прав: разве в прошлой жизни та девчонка не погубила его окончательно?

Сюй Маньин!

Фан Юй вовсе не был по уши влюблен в Сюй Маньин. В то время, когда в его сердце только начинали пробиваться первые чувства, на долю его родителей выпало страшное несчастье. Было ли ему до романтики? Когда девушки пытались признаться ему в любви, он обычно отрезал, что у него уже есть та, кто ему нравится.

Кто эта девушка?

Стоило кому-то задать этот вопрос, как Фан Юй невольно вспоминал Сюй Маньин — девочку, которая горько рыдала на похоронах его родителей. Четырнадцатилетний Фан Юй был наивен и думал, что она плачет так сильно, потому что у неё доброе сердце и она не может смириться со смертью. Лишь позже он понял: если это не было игрой на публику, то слезы её были продиктованы лишь чувством вины.

Она жила по соседству, была его подругой детства.

Фан Юй никогда не испытывал к ней настоящего трепета. Просто из всех знакомых девушек именно с ней он общался больше всего. К тому же Сюй Маньин была послушной, не вызывала раздражения и вечно любила намекать на что-то в его присутствии. Тогда, будучи еще несмышленным, Фан Юй пообещал ей, что будет держать за руку только её, и решил, что обязан сдержать слово, иначе она снова заплачет.

Ни о какой любви, пронзительной, как в романах, речи никогда не шло.

Если бы позже Фан Юй не узнал, что исчезновение его дяди и тети связано с Сюй Маньин, возможно, он так и шел бы по этой темной дорожке, пока не дошел бы до свадьбы.

Фан Юй тяжело вздохнул.

В прошлой жизни Линь Чжисюн гнал машину так быстро только потому, что Сюй Маньин угрожала по телефону: если он не приедет немедленно, она спрыгнет с крыши. Вела себя так, будто он её бросил. Фан Юй тогда извелся, хотя и знал, что она вряд ли решится на самоубийство, но ради того, чтобы узнать правду, всё же согласился приехать.

В трубке Сюй Маньин звучала радостно, но Фан Юй не мог понять: как у неё хватает совести требовать его любви после того, как она косвенно погубила его родителей, дядю и тетю? И еще меньше он понимал, как она, будучи в отношениях с другими мужчинами, могла с такой легкостью шептать ему: я люблю тебя.

Словно эти три слова — самое дешевое, что есть на свете.

Если спросить Фан Юя, что он чувствует к Сюй Маньин сейчас, в его сердце найдутся лишь четыре слова: лютая ненависть и отвращение.

От одной мысли о ней его начинало тошнить.

Да, он потому и презирал таких вот «белых лотосов», что однажды встретил её.

Воспоминания о прошлом заставили Фан Юя помрачнеть настолько, что он не услышал, как учитель математики дважды назвал его имя, и очнулся, лишь когда его выдернули из собственных мыслей.

Учитель математики, мужчина лет сорока с лишним, отличался строгостью, но при этом обладал чувством юмора. Поправив очки, он обратился к поднявшемуся Фан Юю:

— Дважды тебя позвал, а ты и не слышишь. И вид такой помятый, ты что, голодный? У тебя вообще есть силы ответить?

По классу прокатился смешок, Фан Юй смущенно почесал затылок.

— После уроков зайди ко мне в кабинет, — сказал учитель, поправляя очки. — Твои результаты на пробном экзамене, твои домашние задания... Эх, Фан Юй, пора бы тебе взяться за ум. Садись.

После такого замечания Фан Юй больше не витал в облаках. Он подзабыл многие формулы из средней школы, но принципы их были несложны. Сейчас шел первый семестр второго года обучения, и наверстать упущенное было вполне реально. По крайней мере, за этот урок он усвоил восемьдесят процентов материала.

Тем не менее после звонка он послушно отправился за учителем.

Как только они вышли из класса, учитель Ли строго спросил:

— Фан Юй, когда я вызываю родителей из-за того, что ты не делаешь уроки, я делаю это не чтобы наябедничать, а чтобы ты подтянулся. Сейчас задания ты вроде бы сдаешь, но почему за тебя их пишет кто-то другой? Даже если бы ты просто списывал у одноклассников, у тебя бы хоть что-то отложилось в голове! Какой толк в том, что за тебя пишет другой человек?

— А? — Фан Юй сразу понял: программа Рука отличника оказалась слишком эффективной, раз учитель начал что-то подозревать.

Вот же, знал ведь, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Впрочем, в этот раз он угадал лишь наполовину.

— Не прикидывайся дурачком, — сказал учитель Ли. — Не забывай, я преподаю не только в третьем, но и в четвертом классе! Скажи честно, ты вчерашнюю работу попросил сделать Цяо Чжэна из четвертого?

— Кого? Цяо Чжэна? — Фан Юй опешил. — Я не просил его ничего писать.

Имя Цяо Чжэна было ему знакомо. На любом экзамене — большом или маленьком — этот парень неизменно занимал первую строчку рейтинга. Но не это сделало его знаменитым: в девятом классе в школе случилось нечто шокирующее.

Гениальный подросток Цяо Чжэн покончил с собой. Он вонзил кинжал себе в сердце прямо перед дверью третьего класса.

Это произошло во время уроков.

Девочка, сидевшая в первом ряду у двери, вдруг закричала, указывая на кровь, просачивающуюся в щель, и от ужаса потеряла дар речи.

Фан Юй отчетливо помнил, что это был урок английского. Молодая учительница испугалась не меньше учеников, а увидев кровь, текущую из-под двери, так задрожала, что едва держалась на ногах, и велела кому-нибудь из парней похрабрее открыть дверь.

О том, что было дальше, говорить не стоит.

Испуганная учительница вызвала скорую и в панике побежала к директору.

Тело Цяо Чжэна окружила толпа любопытных мальчишек, но никто не осмелился подойти и попытаться остановить кровь. Все боялись, что сделают только хуже, а если он умрет — что тогда?

Конечно, к тому моменту, когда он потерял столько крови, он был уже мертв.

Когда приехала скорая, тело уже остыло.

Фан Юй тогда не пошел смотреть. Он знал лишь, что погиб тот самый Цяо Чжэн, которого учителя называли гордостью школы, но не имел представления, как он выглядит. Причины его самоубийства его совершенно не интересовали.

Услышав отрицание Фан Юя, учитель Ли недовольно покачал головой:

— Хватит тебе, парень. Почерк в твоей тетради один в один как у Цяо Чжэна. Я работаю учителем больше года, неужели не отличу? Иди в четвертый класс, позови Цяо Чжэна сюда, будем разбираться.

Фан Юй, вздохнув, направился в соседний класс.

В четвертом классе только что закончился урок, там стоял невообразимый шум. Фан Юй постучал в окно. Сидевшая у окна девушка, увидев красавца, с готовностью распахнула раму и с улыбкой спросила:

— Тебе что-то нужно?

Девчонка была миловидной, голос — приятным. Фан Юй, который по своему настоящему возрасту годился ей в дяди, невольно улыбнулся в ответ:

— Я ищу Цяо Чжэна из вашего класса, он здесь?

— Цяо Чжэн? — Она быстро оглянулась. — Да, здесь, но, кажется, спит. Ничего, я сейчас его позову, подожди у двери.

Фан Юй поблагодарил её. Девушка громко позвала: Цяо Чжэн! — и через несколько секунд раздался раздраженный голос:

— Лу Фэнь, чего ты орешь? Достала.

Фан Юй посмотрел в сторону звука, но не сразу понял, кто это говорит.

— Чего злишься? К тебе пришли! — Лу Фэнь тоже была не в восторге. — Если бы не этот красавчик из третьего класса, я бы слова тебе не сказала.

— Из третьего? — Фан Юй увидел, как парень в паре рядов от Лу Фэнь поднялся со своего места. Он был довольно высоким и показался ему смутно знакомым. — Это Фан Юй?

— Я видела его в третьем классе, откуда мне знать, как его зовут! — Лу Фэнь фыркнула. — Он стоит снаружи, иди и посмотри сам.

Фан Юй нахмурился. Неужели Цяо Чжэн его знает?

Этого не может быть. Он — отстающий ученик, а Цяо Чжэн — отличник, у них не было никаких точек соприкосновения.

Не успел Фан Юй додумать, как Цяо Чжэн, оживленно улыбаясь, зашагал к нему. На ходу он поправлял волосы, выглядя при этом немного смущенным.

Взглянув на это сияющее, довольное жизнью лицо, Фан Юй вдруг понял, почему оно показалось ему знакомым.

Это был он!

<http://bllate.org/book/21676/2236068>